

Л. А. ГУСАКОВСКАЯ

ЧУВСТВЕННОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ В МЕХАНИЗМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА

Проблема чувственного и рационального во вкусе возникла с момента его выделения в эстетическую категорию (XVII в., «Настольный календарь» Моралеса) и остается нерешенной по сей день. Нет единого мнения: к уму или чувству относится способность суждения вкуса, или это и то и другое, или принципиально отличное от них. История эстетики знает три точки зрения на эту проблему: одни авторы отводят рациональному главенствующую роль (Батте, А. П. Сумароков, Лодовико Муратори, Т. Рид, Юм, Гегель); другие — чувственному (Э. Берк, Шефстбери, Хатчесон, М. Н. Муравьев, Н. М. Карамзин); третьи рассматривают вкус как единство чувственного и рационального (И. Зюльцер, Вольтер, Кант, Шиллер, В. А. Жуковский, А. Г. Державин, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский).

Марксистско-ленинская эстетика, продолжая прогрессивные традиции рассмотрения природы вкуса, стремится преодолеть односторонние взгляды, выявить двойственную природу, истолковать диалектику индивидуального и социального, чувственного и рационального во вкусе. Однако в современном решении проблемы природы вкуса, его специфики отмечаются тенденции, характерные и для истории эстетики в целом. Одни авторы акцентируют внимание на чувственном восприятии человеком эстетической действительности, другие — на теоретическом, логическом, нормативном познании эстетических явлений.

По нашему мнению, вкус невозможно объяснить только чувствами или только рациональными, мыслительными способностями человека. Вкус не равен ни чувствам, ни разуму как таковому. Он есть и чувства, и разум в «снятом» виде, во взаимодействии и взаимопроникновении их друг в друга, есть «сложный акт чувствования и мышления с какой-то внутренней упорядоченностью»¹. Это и отмечают некоторые современные авторы, разрабатывая среднюю линию в понимании механизма вкуса².

На наш взгляд, вкус есть такой феномен личностного сознания, который возникает в процессе и результате активной деятельности личности по освоению действительности и представляет собой нерасторжимое диалектическое единство чувственного и рационального, объективного и субъективного. И это не просто параллельные характеристики вкуса, как рассматривают авторы средней линии. Вкус есть чувственно-рациональное и объективно-субъективное в их внутреннем взаимопроникновении и взаимообусловленности, в их целостности, а не то и другое, и третье...

Вкус — социальное явление, он проявляется только в субъекте, под которым мы понимаем конкретно-исторического носителя практической теоретической и ценностной деятельности, направленной на овладение объектом³. Именно в результате практического взаимодействия субъекта с предметом происходит его познание, являющееся элементом человеческой практики и оценки, происходит формирование вкусового суждения. Рассмотрение некоторых элементов механизма формирования вкусового суждения с точки зрения теории познания диалектического материализма, на наш взгляд, может помочь в раскрытии тайн его сущности.

Эстетический вкус возникает в процессе эстетического восприятия, которое представляет собой диалектическое единство непосредственного (чувственного восприятия) и опосредованного (умственного, рационального, абстрактного). Непосредственное чувственное восприятие, осуществляющееся органами чувств человека, дает чувственное знание, которое не существует никак иначе, как только в наших эмоциональных отношениях, оценках и т. д. Опосредованное, умственное, рациональное, абстрактное понимание дает рациональное знание, которое вырабатывается только в культуре социума. Как утверждают современные физиологи и психологи, развитие восприятия связано с развитием ощущений и происходит на их основе, хотя и не сводится к ним. Оно возникает и развивается в результате воздействия комплексных раздражителей, взаимодействия различных анализаторных систем и завершается образованием на их основе условных рефлексов. В процессе восприятия наряду с ощущениями включается опыт личности в виде знаний, представлений. Чувственное данное должно быть осознано, осмыслено, истолковано. Именно в результате такого осмысления, истолкования, «отдельные стороны и качества предмета делаются для нас ориентирами», помогают выработать критерии наших оценок, вкуса⁴. С. Л. Рубинштейн писал: восприятие «действительно выступает как чувственное познание, отражение вещей и их свойств в их многообразных и сложных взаимоотношениях, именно благодаря тому, что само восприятие как форма чувственности заключает в себе анализ и синтез, дифференцировку и генерализацию явлений действительности»⁵. Так уже чувственное восприятие социального человека проникнуто рациональностью.

Только сенсорными способностями органов чувств и природой воздействия на них явлений действительности вкус не объяснишь. «Воспринять — значит, по существу, онтологизироваться, включиться в процесс взаимодействия с существующей реальностью, стать причастным ей»⁶. В результате восприятия, опосредованного деятельностью, происходит переход внешних по своей природе процессов, включающих внешние же вещественные предметы, в процессы, протекающие в умственном плане, плане сознания, т. е. интериоризация⁷. Своеобразие такого восприятия состоит в особой активности субъекта, выраженной в его практическом отношении к миру, оно обуславливает своеобразный результат — человеческие, «осмысленные» чувства. Именно с них начинается вкус, на основе их он формируется.

Диалектика порождения эстетического чувства заключается в том, что оно требует конкретно-чувственного образа, опосредованного духовными способностями.

Эстетические чувства отражают как предметы и явления действительности, так и отношение к ним. «Нравится» или «не нравится» эстетический объект, «плюс» или «минус» отношения. Они колеблются между двумя полюсами отношения — положительной и отрицательной реакцией на что-либо, делятся как бы на две большие группы: с положительным отношением человека к объектам и явлениям действительности и отрицательным. Эстетическое чувство и, соответственно, эстетический вкус выражаются в духовно-чувственном наслаждении или отвращении, они неразрывно связаны с живым, непосредственным или опирающимся на воображение созерцанием и, как свойство личности, проявляются в переживаниях, соответствующих эмоциональных реакциях, без которых немислима реакция вкуса.

Эмоции, лежащие в основе вкуса, обуславливаются не только конкретным, непосредственным восприятием объектов и явлений действительности. Они детерминированы также особыми системами временных связей, которые имеют сложную природу, образованы в прошлом опыте, сохраняются в образной памяти человека и составляют основу его представлений, взглядов, идеалов. Чувственный образ, возникающий в данном случае, выступает как индивидуальная форма выражения отношения, оценки, «форма единичности», в которой только и может выступать всеобщая оценка.

Эстетическое чувство требовательно к предметам и явлениям в свете своих вкусов, идеалов, поскольку оно безотносительно к своим биологическим потребностям, поскольку оно не физиологическое, а социальное явление. Способность чувственно оценивать есть результат жизненного опыта, культуры человека. Обобщения, возникающие на чувственном уровне, социально детерминированы, социально значимы. Эстетические чувства и эмоции раскрываются через приобретенную способность человека, ставшую потребностью, наслаждаться богатством окружающей действительности,

своим физическим и духовным бытием, что подчеркивает их духовно-эмоциональную природу. «Внешнее воздействие дает тот или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него образ мыслей и чувств. Всякий психический процесс протекает как бы на фоне определенного психического состояния человека, обуславливающего его течение»⁸.

От чувственного восприятия предмета, явления человек переходит к познанию его места и значения в системе общих закономерностей, что ведет к познанию «меры вещей» и «меры себя», к формированию объективного по содержанию, субъективного по способу выражения эстетического критерия, проявляющегося в оценочном суждении, во вкусе. Суждение вкуса не возникает раньше, чем закончится чувственное восприятие, но оно не возникает и раньше его рациональной оценки, соотношения с целым. Эстетическое вкусовое восприятие есть единство эмоциональной и интеллектуальной непосредственности.

Для развития эстетической восприимчивости необходимо и логическое понимание красоты предмета, т. е. развитие понимания эстетических ценностей, их значения, их содержания, способа выражения. Ф. Энгельс писал: «...специальное устройство человеческого глаза не является абсолютной границей для человеческого познания. К нашему глазу присоединяются не только еще другие чувства, но и деятельность нашего мышления»⁹. При этом чувства, как указывает А. Н. Леонтьев, «подвергаются специфической трансформации — обобщаются, вербализуются, сокращаются и, главное, становятся способными к дальнейшему развитию, которое переходит границы возможностей внешней деятельности»¹⁰. Эстетическое освоение предмета в данном случае выступает как единство познания и оценки, единство непосредственного видения и сложного искусства мысли, эмоционального и рационального. Вкус, не выразившийся в суждении, не объективировавший себя, — остается на уровне переживания, выразившийся только в понятии — пребывает в сфере умозрения.

В результате углубленного познания явления, предмета вырабатываются определенные представления, понятия. Особую роль в человеческом познании играют обобщенные представления, которые лежат в основе художественно-образного мышления. В обобщенных представлениях проявляются единство единичного и общего, индивидуально- и обобщенно-типичного, что характерно для эстетического вкуса. На базе представлений возникают понятия, которые фиксируют не просто общие, а существенно общие признаки. Понятие отличается от чувственного познания тем, что оперирует с идеальными образами, фиксирует идеальные объекты и позволяет переносить их в новые области знания. Указанный механизм образования и оперирования понятиями может быть применен и к объяснению природы вкуса.

Особенно важны для понимания механизма вкуса такие формы абстрактного мышления, как суждения и умозаключения. Благодаря связям между суждениями в мышлении могут порождаться новые, независимые от оперирования с предметами, знания. На основе умозаключений образуются рассуждения, позволяющие без непосредственного обращения к действительности строить прогнозы, осуществлять предвидения. Эта способность мышления позволяет объяснить опережающее развитие вкуса, влияющее на ход развития искусства и утверждение прекрасного в жизни.

Вкус выступает своеобразным результатом процесса познания, в котором чувства подвергаются некоторому обобщению, т. е. чувственное изменяется под воздействием рациональной стороны, и, в свою очередь, рациональная сторона меняется под влиянием чувств. Выявление с помощью системы суждений ценности предмета придает чувствам и эмоциям иное содержание, которое выражается в соотносительности образа, возникающего на чувственной основе, с объективным предметом, с природой целого.

Таким образом, вкус по содержанию — это идеальный предмет, обобщенный мыслительный образ, модель, не лишенная чувственности, которая является специфически человеческим средством ориентации субъекта в мире и деятельности человека по законам красоты, а по форме — это чувство, ставшее личностью.

Обобщение чувственного и логического восприятий, отражающих опыт и культурный уровень данной личности и того общества, которое эта личность представляет, выражается в эстетических взглядах, нормах, теориях. Между этими понятиями и вкусом существует определенная субординация. Эстетические взгляды выступают как бы логическим, рациональным

утверждением вкуса. Отличается эстетический вкус от эстетических взглядов непосредственностью реакции на эстетическое явление. Благодаря взаимосвязи вкуса с эстетическими взглядами вкус обладает нормативностью, но он не представляет собой систему норм, как эстетические взгляды, а является субъективным преломлением этих норм в оценке конкретных явлений.

Многие авторы, в частности А. Молчанова, Л. Зеленов, Н. Сурин¹¹, указывают на такое рациональное свойство эстетического вкуса, как мера, представляющее характеристику эстетических явлений с их качественной и количественной стороны. Мера, считают авторы, выступает во вкусе в «снятом» виде: рациональное еще не понятие, а чувственное отличается от элементарных ощущений и восприятий. Если говорить о логической связи меры и вкуса, то эстетический вкус можно представить как меру освоенности мира человеком по законам красоты, в нашем контексте — вкус есть мера соотношения рационального и эмоционального.

Завершенность суждения вкуса выражается в эстетической оценке. И чем выше чувственное и рациональное, тем выше эстетический вкус и качественнее оценка эстетического явления, которая, с одной стороны, является оценкой чувственной, эмоциональной, а с другой — эстетическая оценка связана с мыслительным процессом познания, с выработкой критериев оценки. Эстетическая оценка выступает как мера вкуса, указывает на его качество.

Таким образом, вкус есть качество личности, такая ее способность, которая представляет собой диалектическое единство чувственно эмоциональной и логически понятийной оценки, проявляющееся в системе эстетического субъектно-объектного отношения, и выражается в особых психических реакциях личности.

¹ Лукьянов Б. Г. Проблема эстетического вкуса. — В кн.: Эстетика и жизнь. — М., 1979, вып. 6, с. 45.

² См.: Зеленов Л. А. Процесс эстетического отражения. — М., 1969; Коган Л. Художественный вкус. — М., 1966; Молчанова А. С. На вкус, на цвет... — М., 1966; Скатерщиков В. К. Об эстетическом вкусе. — М., 1974; Сурин Н. А. Этическое и эстетическое. — Л., 1971; Юлдашев Л. Эстетическое чувство и произведение искусства. — М., 1969.

³ См.: Каган М. С. Проблема субъектно-объектного отношения в марксистско-ленинской философии. — Философские науки, 1980, № 4.

⁴ Якобсон П. М. Психология художественного восприятия. — М., 1964, с. 11—12.

⁵ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М., 1957, с. 96.

⁶ Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. — М., 1973, с. 263.

⁷ См.: Зинченко В. П. Зрительное восприятие и творчество. — Техническая эстетика, 1975, № 8, с. 1.

⁸ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание, с. 276.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 554.

¹⁰ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М., 1975, с. 95.

¹¹ См.: Молчанова А. С. На вкус, на цвет.; Зеленов Л. А. Указ. работа; Сурин Н. А. Лекция: Эстетический вкус. — Рига, 1973.

А. И. КУМАЧЕВ

ОТНОШЕНИЕ КАК ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

С понятием отношения, так или иначе, имеют дело исследователи, работающие в самых различных областях знания. Математики оперируют отношениями абстрактных множеств, физики — отношениями физических величин, биологи исследуют отношения в живом мире, социологов интересуют общественные отношения. Если говорить о философии, то уже основной вопрос философии является вопросом об отношении мышления к бытию. Однако до сих пор все еще нет достаточно полного определения этой категории. В имеющихся определениях, как правило, отражаются какие-либо отдельные характеристики отношения. Для иллюстрации можно привести несколько примеров.

Так, М. Новоселов определяет отношение как «способ (род) бытия (и познания)»¹. В. Н. Сагатовский трактует отношение как «различие или тождество вещей в одном множестве, тождественных в другом множестве»². А. И. Уемов полагает, что «отношением будет называться то, что